

А.М. Родригес-Фернандес

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Внешние воздействия и изменения социокультурной среды арабских обществ в XX веке

В арабских обществах, как, впрочем, и на всем постколониальном пространстве, внешнее воздействие, взаимодействие национальных и интернациональных процессов оказало решающее влияние на формирование новых социокультурных ценностей. Ускорялось разложение традиционных представлений, закрепление нового видения мира, изменения в сфере производства и потребления, образование новых «мировых» стандартов во всех сферах жизнедеятельности человека. В арабских странах традиционность по-прежнему лежит в основе массового сознания, которое в большой степени формирует конкретно исторические особенности развития общественной мысли. Образ жизни и образ мыслей араба неизбежно и надолго сохраняет «след мечети». Выбитый силой обстоятельств из колеи прошлого, он не может вернуться к старому, но он хочет жить в привычной среде традиционных отношений и представлений, пользуясь материальными благами современного промышленного развитого общества. Отсюда драматическая коллизия: с одной стороны, действует сильная тенденция к размыванию традиционных ценностей, с другой – противодействующая тенденция к национальному обособлению на почве гипертрофированной национальной специфики. Главным партнером для арабских стран на протяжении последних полутора столетий был капиталистический Запад. После Второй мировой войны образовался новый политико-экономический и культурный полюс притяжения, а именно мировая социалистическая система и, прежде всего, Советский Союз. Характерно, что тенденция к социалистическому или регионально-коммуналистскому выбору сохранилась в арабском мире и после развала СССР и социалистического лагеря в конце XX в.

© Родригес-Фернандес А.М., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: арабский мир, антагонистические противоречия современного развития, диалектическое взаимодействие традиций и модернизации, многоукладная экономика постколониальных стран, общественная мысль, социокультурная сфера восточных обществ

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Родригес-Фернандес А.М. Внешние воздействия и изменения социокультурной среды арабских обществ в XX веке // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 142–152. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-142-152

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-142-152

A.M. Rodrigues-Fernandes

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

External influences and changes in the socio-cultural environment of Arab societies in XX century

In Arab societies, as indeed in the entire postcolonial space, external influence, the interaction of national and international processes had a decisive impact on the formation of new socio-cultural values. The decomposition of traditional ideas accelerated, the consolidation of a new vision of the world, changes in the sphere of production and consumption, the formation of new “world” standards in all spheres of human activity. In Arab countries, traditionalism still underlies mass consciousness, which to a large extent forms the specific historical features of the development of public thought. The lifestyle and the way of thinking of an Arab inevitably and for a long time retains the “footprint of the mosque”. Knocked out of the rut of the past by the force of circumstances, he cannot return to the old, but he wants to live in the familiar environment of traditional relations and ideas, using the material benefits of a modern industrial developed society. Hence the dramatic collision: on the one hand, there is a strong tendency to the erosion of traditional values, on the other – a counteracting tendency to national isolation on the basis of hypertrophied national specifics. The main

partner for the Arabs over the past century and a half has been the capitalist West. After the Second World War, a new political, economic and cultural pole of attraction was formed, namely the world socialist system and, above all, the Soviet Union. The tendency towards a socialist or regional-communist choice persisted in the Arab world even after the collapse of the USSR and the socialist camp at the end of the XX century.

Key words: Arab world, antagonistic contradictions of modern development, dialectical interaction of traditions and modernization, multicolored economy of postcolonial countries, social thought, socio-cultural sphere of eastern societies

FOR CITATION: Rodrigues-Fernandes A.M. External influences and changes in the socio-cultural environment of Arab societies in XX century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 142–152. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-142-152

Характерной чертой исторического процесса в современную эпоху является диалектическое взаимодействие национальных и интернациональных процессов и факторов. А неизбежный результат этого взаимодействия – тенденция к универсализации социально-экономической и, в конечном счете, социально-культурной сфер жизни человечества. Действие сил универсализации захватывает различные страны и социальные группы в разной степени. Но даже относительно слабое их влияние ускоряет разложение традиционных представлений, закрепляет новое видение мира, адекватное изменениям в сфере производства и потребления в планетарном масштабе, и ведет к образованию «мировых стандартов» во всех областях жизнедеятельности человека.

Один из аспектов этого процесса – постоянное изменение социально-культурных ценностных шкал у народов мира, значительно ускорившееся в наше время, когда крайне возросло значение субъективных факторов общественного развития. Роль демонстрационного эффекта стала очень существенной: люди научились не только сравнивать свое бытие с бытием других людей, но и корректировать его. Все чаще возникают ситуации, когда противоречия и задачи, присущие ранее лишь высокоразвитым общественным организмам, встают и перед слаборазвитыми. Так материализуются контакты высшего информационного уровня. Интернациональное все больше становится частью национальной бытия.

Взаимодействие между народами проявляется на Востоке в самых разнообразных и порой неожиданных формах, порожденных не только

различием жизненных условий и спецификой традиции, которые неизбежно накладывают свой отпечаток на восприятие человеком новых явлений и выработку новых ориентаций. Здесь, с одной стороны, проявляется эффект пропуска задержки или незавершенности формационного цикла (капиталистического этапа развития в большинстве афро-азиатских стран). Такой исторический «недочет» породил многоукладную хозяйственную структуру с многообразием социальных групп и прослоек, в т.ч. добуржуазных, с неопределенными зыбкими границами, что затрудняет типологическую характеристику различных течений в общественном сознании. С другой стороны, это результат крайней сжатости по времени процесса вестернизации и трудной принудительной эмансипации жителя Востока, которой из-за этой «сжатости» не предшествовали ни соответствующие изменения базисного типа, ни длительная подготовка умов. В условиях исторического «недочета» восточной жизни традиционное общество под действием сил интернационализации открыто мощному давлению чужой материальной культуры, чуждому видению мира. Житель Востока, как правило, не отвергает жизненных удобств, которые несет ему цивилизация, но в индустриализации и связанном с ней капиталистическом отчуждении личности он усматривает угрозу самим основам традиционного общества, основанного на господстве межличностных отношений. Втянутые в орбиту научно-технического развития, к которой они не были подготовлены ранее (свыше 90% населения арабских стран все еще связано с докапиталистическими укладами), арабы часто ищут убежище в традициях; на агрессивность империализма, на неокOLONиализм и европоцентризм они реагируют приверженностью традициям [6, р. 114].

Образ жизни и образ мыслей араба неизбежно и надолго сохраняет «след мечети» [8, р. 27]. Выбитый силой обстоятельств из колеи прошлого, он не может вернуться к старому, потому что старого мира уже нет, но он хочет жить в привычной среде традиционных отношений и представлений, пользуясь материальными благами современного промышленно развитого общества. Вместе с тем он видит, что установки и ориентации «родной старины» нередко мешают прогрессу, необходимость которого вполне осознана, во всяком случае, мыслящей интеллигенцией: сейчас иная мораль, иная дисциплина труда, иные идеалы. Возникает драматическая коллизия: с одной стороны, действует сильная тенденция к размыванию традиционных ценностей, с другой – противодействующая тенденция к национальному обособлению на почве гипертрофированной национальной специфики. Империалистическая, сионистская, неокOLONиалистская опасность обостряет в арабах чувство самосохранения и стимулирует националистические настроения. Для

арабской интеллигенции не утратил остроту и актуальность вопрос, как сохранить в современном мире национальное своеобразие, которому угрожает планетарная универсализация материальных и социокультурных ценностей; как разрешить острые проблемы национального уклада в современном мире современными средствами, сохранив национальное бытие. Проблема соотношения традиционного и современного, старого и нового, национального и интернационального в национальной жизни стала важнейшей темой для арабской общественной мысли.

В арабских странах традиционность по-прежнему лежит в основе массового сознания, которое в большой степени формирует конкретно исторические особенности развития общественной мысли.

Жизненность и действенность любой современной идейной системы зависит от того, как она осваивается массовым сознанием. Египетский историк и социолог, работающий во Франции, Анвар Абдель Малек сокрушается по поводу того, что до сих пор преимущественным объектом исследования повсеместно остается общественно-политическая мысль, выступающая на поверхности верхушка айсберга общественного сознания, в то время как его основная часть – массовое сознание – не привлекает должного внимания ученых [3, p. 93].

При столкновении массового сознания с новыми явлениями и понятиями в традиционности и традициях обнаруживается мощная «инерция покоя».

Одна из особенностей сложной системы, в т.ч. и социальной, состоит, в частности, в том, что при взаимодействии с другой системой в ней возникает «инерция покоя», направленная на сохранение ее целостности, способности выполнять функции, присущие ей на данной стадии ее развития. «Инерционность» особенно велика в человеческом обществе, для которого характерна резко выраженная по сравнению с другими системами неживой и живой природы относительная самостоятельность всех подсистем, возрастающая по мере их «удаленности» от основы общественной пирамиды и умножающая «инерцию покоя». Вследствие строгой иерархичности отношений между подсистемами базиса и надстройки, связанными между собой генетической общностью, это обуславливает особую консервативность надстройки в целом, тем большую, что она связана с сознанием, которое обладает как высокой подвижностью и способностью опережать эволюцию общественного бытия, так и большой консервативностью, позволяющей старым идеям играть активную роль и тогда, когда они уже не отражают реальности или отражают ее частично, становясь силой, сдерживающей прогресс. «Инерция покоя» тем значительнее, конфликт между старым и новым в общественном сознании тем острее, чем больше различаются между

собой в структурном отношении взаимодействующие системы. Наоборот, чем больше общего между ними, тем слабее возникающие между ними противоречия, тем спокойнее они разрешаются. Поэтому органически включается в систему по большей части лишь то, что, по справедливому замечанию английского ориенталиста Г. Джансена, безболезненно адаптируется ему, не вступая в антагонистические противоречия с жизненным укладом [5, р. 43].

«Старое» и «новое» постоянно меняют свое значение в зависимости от изменения жизненных реалий: новое порой тормозит прогресс в конкретных условиях существования данной социальной группы, старое, напротив, оказывается действенным компонентом прогрессивных сил: по-новому осмысленное, оно в некоторых случаях может отвечать потребностям развития. Так, в колониальный период традиции и традиционные институты, связанные с исламом, не только поддерживали стабильность всей старой общественной системы, ее равновесие и тем самым замедляли ее современную трансформацию, но и выступали как символ и хранитель национальной самобытности, что было духовной основой антиколониализма, явления исторически прогрессивного. Проникновение же на Восток достижений западной цивилизации (техники, технологии, организационных навыков и пр.), с одной стороны, ускорило модернизацию восточного общества, а с другой, будучи во многом связано с культурой колонизаторов, уже одним этим притупляло остроту антиколониальной борьбы, поскольку значительная часть политически активной интеллигенции, получившей современное образование, долгое время сохраняла иллюзии относительно цивилизаторской, якобы особенно прогрессивной роли Запада на Востоке.

Массовое сознание – система переменная, т.к. ее ценностные шкалы постоянно меняются под напором современности. Оно испытывает, в частности, влияние общественно-политической мысли. Политические лидеры, идеологи, вынужденные искать приемлемые для масс формы изложения своих взглядов, апеллируют к традиции и, по-своему ее интерпретируя, с помощью современных средств информации сильно воздействуют на массовое сознание. Но перемены в нем происходят крайне медленно: «инерция покоя» проявляется в нем в виде консервативных духовно-психологических ориентаций, и, как следствие, в социокультурной сфере старое долго сосуществует с новым [10, р. 237].

В начале XX в. арабский мир заявил о себе, пробудившись к современной жизни под знаменами арабского национализма. С того времени совокупность арабских стран от Персидского залива до Атлантического океана воспринимается как сложная, обладающая некоторой спецификой социальная и культурная система. Внутренне она не едина:

в независимых арабских странах формируются арабоязычные нации, в них действуют центробежные силы локальной эволюции. Но самобытность арабского мира в целом бесспорна. Ее питают культурные, идейные, психологические общности, порождающие центростремительные силы.

Главным партнером для арабов на протяжении последних полутора столетий был капиталистический Запад. После Второй мировой войны образовался новый для них политико-экономический и культурный полюс притяжения, а именно мировая социалистическая система, и, прежде всего, Советский Союз. Социалистический лагерь стал оказывать решающее влияние на развитие глобальных процессов в экономическом, политическом, социальном и культурном отношениях, определяя само направление эволюции человечества. Если до войны влияние Октябрьской социалистической революции проявлялось, в основном, опосредствованно, через воздействие в сфере общественного сознания (сила примера), то впоследствии, вплоть до конца XX в., оно воплощалось в большую политическую и дипломатическую поддержку, экономическую и военную помощь развивающимся странам и национально-освободительным движениям. Поэтому развитие стран Востока в конкретно-историческом плане может рассматриваться в известной мере как результат взаимодействия между традиционным обществом, нащупывающим пути прогрессивного развития (находясь в переходной фазе развития многоукладной экономики к формационно-прогрессивным структурам), с одной стороны, с капиталистическим миром и с миром реального социализма, прижившегося на национальной почве, – с другой. В общественном сознании народов Востока такое взаимодействие принимает форму столкновения традиционного, буржуазного и коммуналистского мировоззрений. Характерно, что эта тенденция в целом сохранилась и после развала СССР вместе с социалистическим лагерем.

Арабы ушли из мира прошлого, вступив в мир настоящего с грузом азиатской и африканской старины. В чем он плох этот груз, в чем хорош – об этом судить истории. Одно безусловно – араб живет с оглядкой на прошлое. И кажутся все еще очень справедливыми слова известного алжирского публициста, охарактеризовавшего арабское общество как «мир, голова которого в 1949-м, ноги – в 1369 г. и в чреве которого перемешались все промежуточные эпохи» [4, p. 70].

В послевоенной истории арабских стран (а также формирования общественного сознания) можно выделить три периода. Гром орудий Второй мировой войны возвестил новый поворот в истории. Салют в честь победы над фашизмом утверждал триумф Советского Союза,

а заодно и его часто определяющее влияние на судьбу народов «Третьего мира». Для послевоенной истории становятся все более типичными акселерация эволюционных процессов, взрывчатый характер политических перемен и едва ли не глобальный характер их последствий, острота политических и социальных реакций. Это нашло выражение в образовании социалистической системы, в крахе колониализма, в бурных проявлениях научно-технического развятия и т.п.

Взаимодействие планетарных процессов с региональными определило относительное своеобразие современной арабской общественной мысли.

Вторая мировая война открыла эру независимого существования арабских народов в качестве субъекта, а не только объекта истории. В 1940–1950-х гг. (первый послевоенный период – до июльской революции 1952 г. в Египте) безусловный приоритет приобрели проблемы национального освобождения. Война, радикально изменив соотношение сил на мировой арене в пользу социалистического выбора, способствовала существенному улучшению условий национально-освободительной борьбы. Подъем во всем мире демократического движения привел к тому, что принцип самоопределения наций и национального суверенитета был санкционирован международным правом. В борьбе за свободу народы колониальных и зависимых стран, опираясь на поддержку социалистического лагеря, получили возможность разнообразить тактику. Группа профессоров Американского университета в Бейруте констатировала, что после Второй мировой войны «для некоторой части арабов Советский Союз стал образцом прогресса, которого способны добиться в очень короткое время освободившиеся народы» [1, с. 186]. Видный лидер алжирского национально-освободительного движения Фархат Аббас писал в книге «Колониальная ночь» о международном значении социалистического лагеря: «Можно с уверенностью сказать, что СССР и страны восточного блока сыграли в отношении колониальных народов роль самого провидения. Без мира социализма, без его мощи мы все еще находились бы на стадии... посулов президента Вильсона, глупости и лицемерия Лиги Наций» [2, р. 15].

Это было время высокой активности общественных сил, национальной сплоченности в борьбе за независимость. Идеи свободы, мира, гуманизма и общественного прогресса владели умами. Все или почти все стали националистами. Преобладал арабский национализм, мощным стимулятором которого стали нерешенная палестинская проблема и экспансионистская политика Израиля. Идеология национально-освободительного движения, как правило, была неотделима от концепций либеральной демократии и парламентаризма.

Второй послевоенный период (1952–1967 гг.) был ознаменован политической победой национально-освободительных революций, крахом колониальной системы. Во многих странах были подорваны основы феодализма, господства иностранного капитала и крупной буржуазии. Главная политическая задача для арабских стран в этот период состояла в упрочении национального суверенитета и завоевании достойного места в мировом сообществе наций. Они противостояли империализму, неоколониализму и израильскому экспансионизму. Национально-демократические силы активно участвовали в движении сторонников мира, выступали против военных блоков в поддержку принципа мирного существования [7, р. 94].

Этот период арабской истории был отмечен окончательным крушением устоев власти аристократической и феодально-помещичьей олигархии в большинстве стран, поиском путей экономико-социального развития, которые обеспечили бы необратимость национальной независимости, открыли возможность быстрого прогресса и перехода к строительству современного общества, к ликвидации отсталости и слаборазвитости. В рамках националистических всеарабских и партикуляристских программ интересы трудящихся, мелкой и средней буржуазии впервые отделялись от интересов либеральных помещиков и крупной буржуазии. Вырабатывались нетривиальные подходы к разрешению нетривиальных трудностей, отражающих местную специфику. При этом одни политические лидеры ориентировались на капиталистическую систему в национальной разновидности, другие – на мелкобуржуазные структуры, некоторые же избрали путь социалистической ориентации. Национальный либерализм и либеральный национализм, продемонстрировавшие свою несостоятельность в предшествовавший период, утратили свое значение как политические силы. На общественной арене появлялись новые молодые лидеры из средних городских слоев. Ведущая роль в национальной жизни и общественном мнении многих арабских стран, принадлежавшая прежде умеренным либералам, перешла преимущественно к мелкобуржуазной интеллигенции. Постепенно, хотя и не высокими темпами, росло значение общественно-политической активности пролетариата.

Революции в Египте, Алжире, Сирии, в Ираке и Йемене, мощный подъем национально-освободительного движения в Африке, героическая борьба за свободу и победа вьетнамского народа, – все это способствовало радикализации арабского общественного сознания. Важным в исторической перспективе оказалось то обстоятельство, что жизненные интересы арабских стран в тот период объективно совпадали

с интересами мирового социалистического лагеря. Это в немалой степени способствовало выбору социалистической ориентации развития, который в рассматриваемый период сделали некоторые развивающиеся страны, а поворот от «холодной» войны к разрядке в начале 1970-х гг. создал благоприятный климат для упрочения их национальной независимости.

Арабо-израильская война 1967 г. положила начало третьему послевоенному периоду. Арабские народы по-прежнему решали актуальную задачу защиты и упрочения независимости и добивались ликвидации последствий израильской агрессии. Они стремились преодолеть социально-экономическую и культурную отсталость. Продолжалось формирование арабских наций, складывались национальные структуры. Решение национальных проблем как никогда раньше было обусловлено типом политической власти в каждой данной стране и внешними воздействиями регионального и планетарного масштаба [9, р. 147].

Наряду с этим, в арабских странах накапливалось народное недовольство неспособностью большинства правящих режимов сохранить подлинную независимость, добиться реализации проектов развития, экономической и социальной нестабильностью, нарушением норм политической демократии. Повсеместно укрепляют свои позиции военная и гражданская бюрократия, новая буржуазия, интересы которой сближаются с интересами мирового капитализма. К середине 1970-х гг. обозначился кризис доверия к националистическим партиям, проявившим несостоятельность в решении национальных проблем. При этом арабская мелкая буржуазия нередко шла на сближение с клерикалами, городскими маргинальными слоями, патриархальными массами крестьянства; социально-политический протест все чаще проявлялся в форме исламских религиозно-политических движений, особенно после иранской революции 1979 г.

Отмеченные характерные черты послевоенной истории арабских стран определяли основные тенденции развития арабской общественной мысли. Хотя необходимо отметить, что важная специфика арабской истории состояла и состоит в том, что политические и идейные позиции очень часто преломляются сквозь призму арабо-израильского конфликта и палестинской проблемы.

Конфронтация с Израилем, палестинская проблема стали фактором, в большей мере формирующим политическую ситуацию и психологическую атмосферу в арабском мире, фактором, способствующим интенсивному созреванию политического сознания различных слоев арабского общества.

Библиографический список / References

1. Путь становления и борьбы. Современная арабская литература: Сб. ст. / Под ред. З.А. Намитоковой. М., 1973. [Put stanovleniya i borby. Sovremennaya arabskaya literature [The path of formation and struggle. Modern Arabic literature]. Z.A. Namitokova (ed.). Moscow, 1973.]
2. Abbas F. Curre et Revolution d'Algérie. I. La Nuit Colonial. Paris, 1962.
3. Abdel-Malek A. La penée politigue arabe contemporaine. Paris, 1987.
4. Bennabi M. Vocation de L'Islam. Paris, 1984.
5. Jansen G. Militant Islam. L., 1989.
6. Kedourie E. Islam in the Modern Egypt. Leiden, 1974.
7. Nationalism in Asia and Africa. N.-Y., 1970.
8. Patai R. The Arab Mind. N.-Y., 1956.
9. Qutb Sayyid. Milestones. New Delhi, 1981.
10. Safran N. Egypt in Search of Political Community. Cambridge, 1961.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022, принята к публикации 19.12.2022

The article was received on 07.11.2022, accepted for publication 19.12.2022

Об авторе / About the author

Родригес-Фернандес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksander M. Rodrigues-Fernandes – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: am.rodrigues-fernandes@mpgu.su